

С. А. Коузов

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТАХ ГНЕЗДОВАНИЯ И ВСТРЕЧАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПАР КУЛИКА-СОРОКИ (*HAEMATOPUS OSTRALEGUS*) В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

В статье рассматриваются особенности пространственного и биотопического распределения кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) в восточной части Финского залива и на сопредельных территориях на северо-западе России, а также их динамика в течение последних десятилетий. Приводятся данные о новых местах размножения и встреч территориальных пар в гнездовой период. Анализ долгосрочных данных показывает, что во многих местах кулики-сороки размножаются далеко не каждый год, даже на участках с оптимальными условиями. Это может быть связано как с особенностями репродуктивного поведения птиц, гнездящихся на границах своей области, так и с репродуктивной стратегией видов, гнездящихся в нестабильных биотопах открытых песчано-каменистых пляжей. С одной стороны, кулик-сорока очень чувствителен к рекреационному прессу и занимает места, наиболее редко посещаемые людьми. С другой стороны, его воспроизводство может быть успешным и в очень небольшом естественном биотопе без рекреационных нагрузок, который находится в близком соседстве с местами, подверженными высокому антропогенному прессу. Это означает, что сеть небольших сезонных резерватов может играть ведущую роль в охране кулика-сороки. Библиогр. 18 назв. Ил. 3.

Ключевые слова: кулик-сорока, *Haematopus ostralegus*, размножение, распределение, Финский залив, экология, биоразнообразие, охрана природы, Красная книга.

NEW DATA ABOUT NESTING PLACES AND MEETINGS OF OYSTERCATCHER (*HAEMATOPUS OSTRALEGUS*) TERRITORIAL PAIRS IN THE EASTERN PART OF GULF OF FINLAND

S. A. Kouzov

St. Peterburg State University, Laboratory of Avian Ecology and Bird Protection, 2, Oranienbaumskoye шоссе, St. Petersburg, 198504, Russian Federation; e-mail: skouzov@mail.ru

Features of spatial and biotopical distribution of the oystercatcher (*Haematopus ostralegus*) in east part of the Gulf of Finland and on adjacent territories of the North West of Russia and their dynamics during the last decades are considered in this article. Data on new places of reproduction are provided. The analysis of long-term data shows that oystercatchers breed far not every year even on many sites with optimum conditions. It can be connected with features of reproductive behavior of the birds nesting at borders of its area, as well as with reproductional strategy of species nesting in unstable biotopes of open sand-stony beaches. On the one hand oystercatcher is very sensitive to a recreational human press and occupies the sites most seldom visited by people. On the other hand its reproduction may be successful in very small natural biotope with absent recreational loadings which can be in the close neighbourhood with places of a high anthropogenous press. It means that the network of small seasonal reservates can play the leading role in oystercatchers protection.

Keywords: oystercatcher, *Haematopus ostralegus*, breeding, distribution, Gulf of Finland, ecology, biodiversity, conservation, Red Data List.

Введение

Первые единичные случаи регистрации гнездования кулика-сороки предположительно номинативного подвида (*Haematopus ostralegus ostralegus* L.) в Ленинградской области относятся ко второй половине прошлого столетия: 1953 г. — одна

С. А. Коузов (skouzov@mail.ru): СПбГУ, Лаборатория экологии и охраны птиц, Российская Федерация, 198504, Санкт-Петербург, Ораниебаумское шоссе, 2.

гнездовая пара на оз. Глубокое, 1964 г. — один выводок у пос. Керново в Копорской губе [1]. В последней четверти XX века находки гнездящихся птиц стали происходить чаще, что было связано с началом орнитологических исследований в пограничной зоне Финского залива. Так, в 1977–1980 гг. на Березовых островах отмечали 22–25 гнездовых пар [2]. После 1988 г. в различные сезоны присутствие брачных пар с признаками гнездового поведения отмечали у северной оконечности Кургальского полуострова [3, 4], на островах Большой Тюттерс, Мощный, Малый и архипелаге Сескар [5], а также на островах Долгий Камень, Крутояр, Отрадный, Орлиный, Долгий Риф и архипелаге Березовые острова [6, 7], Большой и Малый Фискар и Зубец (данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц СПбГУ). Однако мест на Финском заливе, где имеются достоверно описанные в литературе случаи гнездования за эти годы, значительно меньше. Это — регистрация 12 пар, гнездившихся в 1994 г. на о-ве Сескар [8]; находка гнезда со скорлупой, покинутого выводком на о-ве Орлиный [7]; встреченные в 2006 г. четыре выводка куликов-сорок на островах Большой и Малый Фискар, Зубец и Долгий Риф (данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц СПбГУ). На востоке Ленинградской области несколько достоверных случаев размножения предположительно материкового подвида кулика-сороки (*Haematopus ostralegus longipes*) описывается в 2002 г. на р. Оять [9], и в 2003 г. в нижнем течении р. Свирь [10].

Материковый подвид кулика-сороки, обитающий преимущественно на внутренних водоемах Европейской России и Западной Сибири, относится к числу редких птиц большей части западной Палеарктики и внесен в Красную Книгу России и ряд региональных Красных Книг, что связано с активным освоением человеком его основных гнездовых биотопов, открытых песчано-галечниковых побережий морей и внутренних водоемов [11]. В то же время номинативный подвид (*Haematopus ostralegus ostralegus*), распространенный преимущественно на морских побережьях Балтики и других морей, омывающих западную Евразию, в целом находится во вполне благополучном состоянии.

К сожалению, в Ленинградской области их подвидовая принадлежность определялась приблизительно, исходя из занимаемых биотопов [1, 9]. На наш взгляд, подобный метод не вполне корректен, поскольку известны как случаи гнездования номинативного подвида на внутренних водоемах, так и материкового — на берегах крупных водохранилищ, где биотопы весьма сходны с приморскими [12]. Визуальное определение подвида у птиц в полевых условиях не представляется возможным, поскольку связано с малоразличимыми количественными признаками: длина тела, размеры клюва, степень развития белых пятен и буроватого налета на верхней части корпуса [12]. Кроме того, у подвидов кулика-сороки возможно наличие широкой зоны интерградации, как, например, это отмечается между материковым и туркестанским (*H. ostralegus buturlini*) подвидами [12].

В Ленинградской области большинство местообитаний кулика-сороки и на внутренних водоемах, и на большей части открытых морских побережий Финского залива подвергается многократно усилившимся антропогенным нагрузкам. Именно с этими обстоятельствами связан тот факт, что в Красную Книгу Ленинградской области кулик-сорока внесен как вид в целом, без отдельного обсуждения подвидов [13].

Материал и методика исследования

Материал собирали в рамках работ по мониторингу миграционных стоянок и мест гнездования водно-болотных птиц в восточной части Финского залива в 2012–2013 гг. Северное побережье обследовали в 2012 г. на участке от пос. Репино до пос. Озерки у юго-восточного основания бухты Окуновой (мыс Коготь) [14]. В 2013 г. обследовали южное побережье от комплекса защитных сооружений на востоке до государственной границы РФ на западе. Выделяли контрольные участки побережья с наиболее типичными наборами биотопов и различными степенями антропогенного воздействия, которые обследовали на пеших и водных маршрутах с использованием байдарки или мотолодки. Перемещение между контрольными участками совершали на автомобиле. Кроме того, в эти годы в период с мая по октябрь совершено 12 различных судовых маршрутов по акватории Финского залива с проведением учетов на островах Рондо, Малый и Большой Фискаар, Соммерс, Нерва, Сескар, Мощный, Малый и Большой Тюттерс, Южный и Северный Виргини, Родшер. В обзор также включены данные, полученные нами в результате многолетних исследований на Кургальском полуострове в 1993–1999 и 2005–2013 гг., результаты кратковременных экспедиций на о-в Малый Фискаар и архипелаг Большой Фискаар в 2010–2011 гг. и неопубликованные данные экспедиций 2005–2006 гг. (данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц СПбГУ).

При учетах, помимо 25-кратного бинокля и подзорной трубы на штативе, использовали фотоаппарат Nikon D90 с объективами Sigma 5,6:150–500 и Nikkor 4,0:300.

Новые места размножения кулика-сороки

1. Полуостров Карвалдай (рис. 1). 28.05.2013 г. на участке побережья с северо-западной стороны маяка Шепелевский отмечена группа из пяти птиц. При повторных посещениях 5 и 18 июня здесь постоянно держалась пара птиц, при появлении людей проявлявшая сильное беспокойство, характерное для размножающихся куликов. При обследовании 27 июля здесь же, на каменистой косе, встречена сильно беспокоящаяся одиночная взрослая птица. При тщательном осмотре косы найден один затаившийся на галечнике птенец, крупный пуховик, в возрасте приблизительно 2,5–3 недели с начавшими разворачиваться маховыми перьями и первыми кисточками контурных перьев на лопатках и боках корпуса. При приближении наблюдателя ближе чем на 15 м, птенец вскочил на ноги и сначала попытался скрыться среди валунов (рис. 2), но очень быстро успокоился и начал ходить по мелководью в 10–13 м возле затаившегося человека. Через 20 мин после начала наблюдения птенец вплавь перебрался на небольшую луду в 25 м от берега. Судя по всему, кулики гнездились на территории маяка, на участке, ограниченном от прибрежной зоны забором из крупной сетки, легко преодолимой и для птенцов, и для взрослых птиц. Обращает на себя внимание тот факт, что на восточном берегу п-ва Карвалдай, начинающемся в 200 м от места наблюдения, образовалась стихийная зона пляжного отдыха и пикников, куда в летнее время приезжает большое число машин. Однако до западного берега полуострова доходит сравнительно небольшое число людей, которым препятствует огороженная территория маяка.

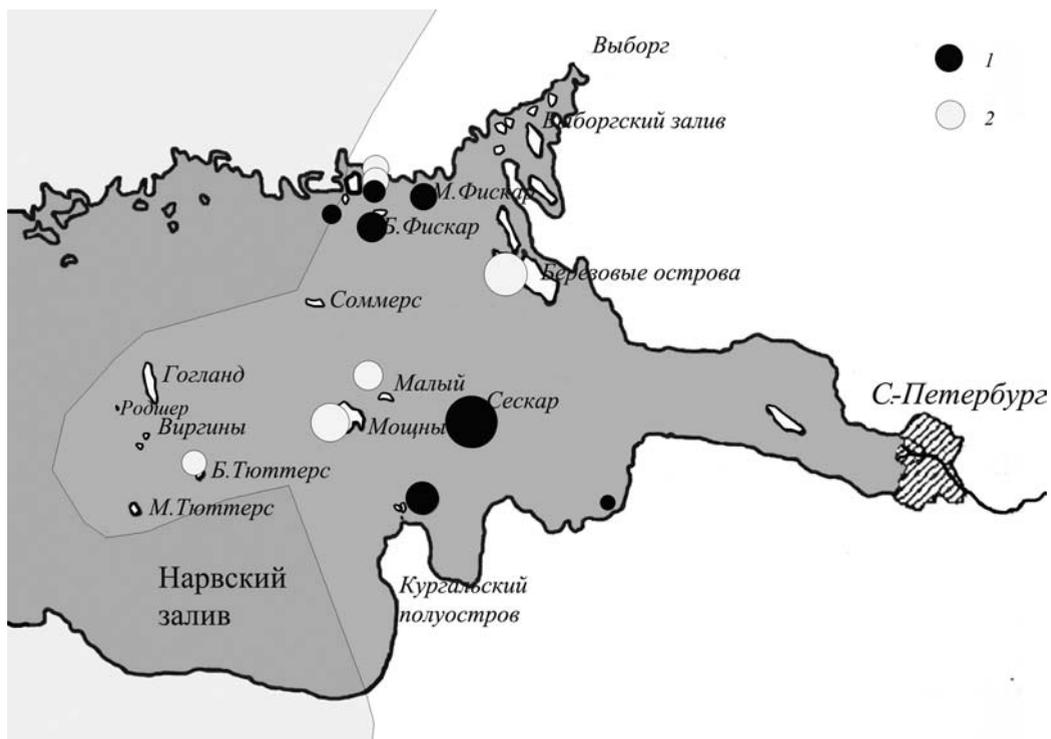

Рис. 1. Новые места гнездования (1) и летнего присутствия территориальных пар (2) кулика-сороки (*Haematorus ostralegus*) в восточной части Финского залива по нашим данным 2010–2013 гг.

Рис. 2. Птенец кулика-сороки (*Haematorus ostralegus*) в выводковом биотопе на Шепелевском мысу (южный берег Финского залива)

2. Северный берег Сойкинского полуострова (см. рис. 1). 27.05.2013 г. на каменисто-песчаной косе побережья напротив д. Перелесье встречено три кулика-сороки. При моем приближении птицы подпускали на 20 м, после чего перелетали на небольшое расстояние. Заметного беспокойства кулики не проявляли. 6 июня здесь держалась пара птиц, которые при появлении человека начинали активно перелетать вдоль побережья с громкими криками. Поиск гнезда успеха не принес, что, в частности, было связано с очень большой территорией вероятного гнездования, на любом участке которой реакция птиц на человека была весьма сходной. При повторном посещении полуострова 26 июля пару птиц наблюдали на том же участке побережья. При обследовании наиболее выдающейся в море каменистой косы обнаружен затаившийся птенец в возрасте 2,5–3 недель. Птенец подпустил исследователей на 5–6 м, после чего отбежал на наиболее труднопроходимый участок частично залитых водой камней, где держался в 10–12 м от людей, не пытаясь скрыться или затаиваться.

Встречи в 2012–2013 гг. территориальных пар с признаками репродуктивного поведения в районах, где ранее уже отмечали размножение кулика-сороки

1. Остров Мощный (см. рис. 1, 3). За последние 50 лет кратковременные учеты на острове проводились только в 1991–1992 гг. [5]. По сведениям тех лет пары куликов-сорок встречали здесь в числе 1–2 пары на 1 км открытых песчано-каменистых пляжей.

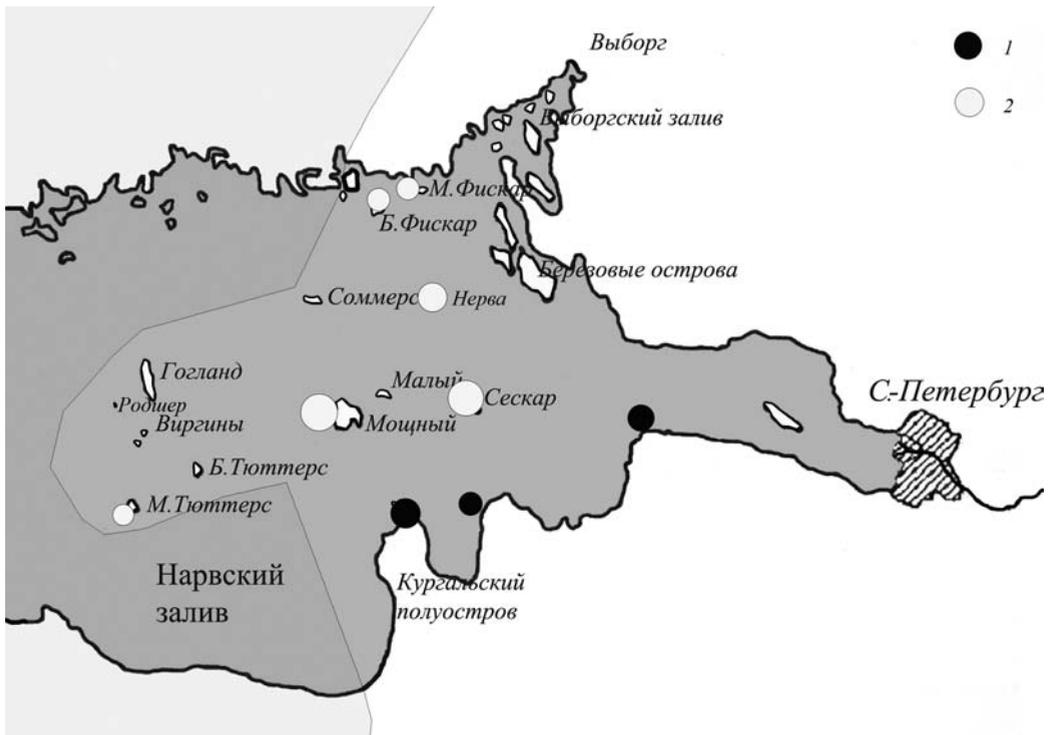

Рис. 3. Места гнездования (1) и летнего присутствия территориальных пар (2) кулика-сороки (*Hematopus ostralegus*) в восточной части Финского залива в прошлом столетии и первом десятилетии XX века

При обследовании 22–24 мая 2013 г. нами встречены 7 пар кулика-сороки с признаками сильного гнездового беспокойства. Все птицы держались на открытых биотопах, где чередовались микроучастки с доминированием песка, галечника и валунных гряд. Одна из этих пар отмечена в колонии больших бакланов и серебристых чаек на островке Большой Косой в двух километрах к юго-западу от о-ва Мощный, остальные — на западном и юго-западном побережьях самого о-ва Мощный. В трех случаях удалось наблюдать как при приближении человека одна из птиц активно демонстрировала сигналы тревоги, а вторая особь, сидевшая до этого момента на грунте, начинала незаметно уходить в сторону на полусогнутых лапах. Пройдя 7–10 м, птица взлетала и присоединялась к демонстративным полетам партнера. В местах, где сидели птицы, были обнаружены гнездовые лунки, в которых еще не было яиц. На участке одной из пар, державшейся у западного края бухты Защитная на южном берегу острова, обнаружены 2 лунки на расстоянии 4,5 м друг от друга. Наблюдения из приморского сосняка с расстояния 200 м показали, что одна из птиц, вероятно самка, после исчезновения людей с ее участка поочередно обошла обе лунки, присела ненадолго в каждую из них, слегка углубляя их вращательными, ввинчивающими движениями груди, и клювом подтаскивала к бортику отдельные камушки и лежащие на песке тростинки. Все четыре найденные лунки находились на расстоянии 10–13 м от воды и не ниже 0,9–1,2 м над ее урезом на границе открытого галечно-песчаного пляжа и зоны разреженной травянистой растительности, поросли колосняка (*Leymus*) или отдельных куртинок вейников (*Calamagrostis*). Около краев всех лунок обязательно присутствовали небольшие скопления камешков и растительного мусора. Скорее всего, это соседство служит лучшей маскировке яиц в гнездах. Подобное складывание кусочков растительного мусора или створок мелких моллюсков на песке около гнезд или в лунках отмечалось нами на Кургальском полуострове у малой крачки и галстучника, также гнездящихся только на открытых песчано-галечных косах [15, 16].

29 июля 2013 г. при повторном посещении острова на 6 из 7 ранее отмеченных участков наблюдалось присутствие одной или двух беспокоящихся птиц.

2. Остров Нерва (см. рис. 1). В предыдущие годы кратковременные учеты на острове проводились в 1994–1995 гг. — сведений о встречах кулика-сороки в этот период нет [7]. 29 июля 2013 г. при осмотре с воды с расстояния 30–35 м в двух точках берега нами отмечено присутствие, соответственно, пары и одиночной беспокоящейся птицы.

3. Архипелаг Большой Фискал (см. рис. 1, 3). Ранее кратковременные обследования архипелага проводились в 1994 и в 2005–2006 гг. — гнездование одной пары отмечено только в 2006 г. [7; данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц].

25 мая 2013 г. на одном из островов архипелага (о. Фискал) отмечена пара птиц с признаками территориального поведения. Кулики держались далеко от воды на центральной возвышенной части бараньего лба среди низкой поросли галофитов.

4. Остров Малый Фискал (см. рис. 1, 3). В 2006 г. отмечено гнездование одной пары (данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц). При наших посещениях в 2010–2013 гг. ежегодно отмечалось присутствие одной территориальной пары птиц в северной части острова.

5. Остров Малый Тюттерс. Остров осматривался с воды орнитологами в 1991–1992 гг. [5], обследовался во время кратковременных высадок в 1994–1995

и в 2005–2006 гг. [7; данные из фондов Лаборатории экологии и охраны птиц] — встреч кулика-сороки не отмечено. 28 июня 2012 г. на острове нами были обнаружены две пары кулика-сороки с признаками репродуктивного поведения.

6. Архипелаг Сескар (см. рис. 1, 3). Кулик-сорока отмечен на архипелаге в 1991–1992 и 1994–1995 гг. в количестве до 25 территориальных пар [5, 7], однако Н. А. Васильева, проводившая долговременные работы на архипелаге в 1994 г., отметила только 12 случаев размножения [8].

К сожалению, в 2012–2013 гг. при однодневных посещениях архипелага у нас имелась возможность проводить учеты только на наиболее удаленных в море островах архипелага — Курове, Чайкине, Кокоре, Кокоренке и прилегающих к ним более мелких островах. 29.06.2012 г. были отмечены 3 беспокоящиеся пары, 26.05.2013 г. — 2 пары.

7. Северное побережье Кургальского полуострова. По сведениям В. А. Бузуна в 1987–1991 гг. на островах Кургальского рифа ежегодно гнездились 1–2 пары и присутствовали 6–8 неразмножающихся особей [4]. Не оспаривая достоверность периодического размножения отдельных пар кулика-сороки в данном районе за указанный период, хотелось бы все же отметить, что приведенные вышеуказанным автором цифры, на наш взгляд, являются некоторым преувеличением. Так в 1990 г., когда автор настоящей статьи регулярно оказывал помощь В. А. Бузуну в проведении учетов, гнезда с кладками или пары с птенцами не были встречены ни разу, в том числе и 8 июля 1990 г., когда, как следует из публикации, был встречен выводок с двумя птенцами [4]. В 1994 г. на Кургальском рифе наблюдали 2 пары кулика-сороки с птенцами [17; наши данные]. В 1996 г. одну пару с 2 птенцами в конце июня регулярно отмечали на о-ве Сейнитлуда; в 1999 г. здесь также держалась одна пара, 16 июня того же года найдена насиженная кладка; в 2008 г. найдены 2 гнезда: на о-ве Хангелода и небольшой косе у о-ва Кургальская Рейма (наши данные).

В 2010–2012 гг. ежегодно одна пара с признаками репродуктивного поведения держалась в колонии полярных, речных и малых крачек на новом песчаном острове, образовавшемся южнее о-ва Сейнитлуда (наши данные).

Заключение

Вне всякого сомнения, в ближайшие годы требуется проведение специальных работ для уточнения подвидового статуса группировок куликов-сорок, обитающих в различных частях Ленинградской области. Это позволит уточнить, в каких районах требуется внедрение экстренных мер охраны. Несмотря на в целом благополучное в Западной Палеарктике состояние популяций номинативного подвида кулика-сороки, большая часть его потенциальных мест гнездования в восточной части Финского залива в настоящее время существенно деградирует из-за массового развития туристического и рекреационного отдыха, а также низкой экологической культуры отдыхающих при значительном росте их технической оснащенности (автомобильный и водно-моторный транспорт). Так, по результатам обследования 2012–2013 гг. к зонам высокой рекреационной активности относятся почти все зоны песчано-галечниковых пляжей на северном побережье Финского залива от Санкт-Петербурга до Приморска и на южном побережье от комплекса защитных сооружений до восточного побережья Сойкинского полуострова. Значительно

увеличился поток отдыхающих в такой район гнездования кулика-сороки, как заказник Березовые острова.

К сожалению, в последние годы удалось обследовать только часть участков, где ранее было выявлено присутствие кулика-сороки в репродуктивный период. Однако полученного материала, на наш взгляд, достаточно, чтобы охарактеризовать состояние группировки этого вида в восточной части Финского залива в течение последних десятилетий как довольно стабильное. Обнаружение здесь в 2013 г. новых точек размножения этого вида, скорее всего, связано не с расширением гнездовой области вида в регионе, а с недостаточной изученностью данных участков побережья и со значительной межсезонной пульсацией мест размножения кулика-сороки. В пользу последнего предположения говорят результаты многолетних исследований на Кургальском полуострове, где даже при наличии оптимальных условий, гнездование кулика-сороки отмечается только в отдельные годы. Это может быть связано как с особенностями репродуктивного поведения птиц, гнездящихся у границ ареала, так и со стратегиями размножения видов, заселяющих нестабильные биотопы открытых песчано-каменистых пляжей и кос. Сходная высокая лабильность распределения мест гнездования характерна, например, для селящейся в тех же биотопах малой крачки [18].

Анализ распределения пар кулика-сороки в репродуктивный период в восточной части Финского залива показывает, что, с одной стороны, он весьма чувствителен к фактору беспокойства и заселяет участки, наиболее редко посещаемые людьми. За исключением одной находки, все встречи птиц были приурочены к удаленным от берега островам или удаленным от дорог и поселков участкам побережья. Судя по всему, у куликов-сорок, как и у других ржанкообразных, наибольший урон происходит от прямого беспокойства со стороны людей, что ведет к затаптыванию и бросанию кладок, гибели маленьких птенцов от переохлаждения, обнаружению маленьких птенцов воронами и крупными чайками, а также домашними собаками, сопровождающими отдыхающих на побережье людей. С другой стороны, для успешного размножения кулика-сороки достаточно весьма небольшого природного резервата с отсутствующими рекреационными нагрузками, который может находиться в близком соседстве с зонами высокого антропогенного пресса. Так, на п-ве Карвалдай взрослая птица с птенцом держалась всего в 200 м от локальной зоны весьма интенсивного пляжного отдыха на восточном берегу полуострова. Последнее обстоятельство говорит о том, что для охраны кулика-сороки и других видов ржанкообразных в регионе ведущую роль может играть сеть небольших сезонных зон покоя, которые следует создавать на участках открытых морских пляжей и кос площадью до 1–2 га. Эти зоны покоя смогут функционировать и как особо ценные участки уже существующих заказников, и как вновь создаваемые заказники муниципального значения.

Литература

1. Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. Т. 1. 480 с.
2. Храбрый В. М. Птицы Березовых островов // Материалы по фауне Выборгского заказника. Труды ЗИН, 1984. Вып. 123. С. 116–146.
3. Бузун В. А., Коузов С. А. Раздел «Орнитология». Отчет Кургальской экспедиции СПбОЕ о работе в сезон 1992 г. // Вестн. С.-Петербург. ун-та. 1993. Сер. 3: Биология. Вып. 2. С. 111–117.

4. Бузун В. А., Мераускас П. Орнитологические находки в Восточной части Финского залива // Русский орнитологический журнал. 1993. Т. 2, вып. 2. С. 253–255.
5. Об орнитофауне островов центральной части Финского залива / Носков Г. А., Федоров В. А., Гагинская А. Р., Сагитов Р. А., Бузун В. А. // Русский орнитологический журнал. 1993. Т. 2, вып. 2. С. 163–175.
6. Бубличенко Ю. Н. Птицы // Природная среда и биологическое разнообразие архипелага Березовые острова (Финский залив) / отв. ред. Н. Н. Цвелев. СПб., 2007. 368 с.
7. Иовченко Н. П., Гагинская А. Р., Носков Г. А., Резвый С. П. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994–1995 годах // Птицы и млекопитающие Северо-Запада России: тр. Биол. НИИ. 2004. Вып. 48. С. 100–120.
8. Васильева Н. А. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // Беркут. 2002. Т. 11, вып. 1. С. 18–26.
9. Пчелинцев В. Г. О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на востоке Ленинградской области // Русский орнитологический журнал. 2002. № 198. С. 869–870.
10. Ковалев В. А. Гнездование кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) на реке Свири // Русский орнитологический журнал. 2004. Т. 13, № 254. С. 199–200.
11. Сарычев В. С. Кулик-сорока, материковый подвид *Haematopus ostralegus* (подвид *longipes*) // Красная Книга России. 2000. Т. 1. 467 с.
12. Дементьев Г. П., Гладков Н. А., Спангенберг Е. П. Птицы Советского Союза / отв. ред. Г. П. Дементьев, Н. А. Гладков. М., 1951. Т. 3. 640 с.
13. Резвый С. П. Кулик-сорока // Красная книга природы Ленинградской области. Животные / отв. ред. Г. А. Носков. СПб.: Акционер и К, 2002. Т. 3. 478 с.
14. Коузов С. А. Результаты обследования местообитаний гнездящихся и мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц на северном берегу Финского залива в 2012 году // Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. 2012. Вып. 9. С. 87–100.
15. Коузов С. А., Кравчук А. В. О гнездовании галстучника (*Charadrius hiaticula* L.) на Кургальском полуострове // Русский орнитологический журнал. 2010. Т. 19, № 613. С. 2075–2078.
16. Коузов С. А., Кравчук А. В. Малая крачка (*Sterna albifrons*) на Кургальском полуострове // Русский орнитологический журнал. 2010. Т. 19, № 618. С. 2213–2222.
17. Бубличенко Ю. Н., Бубличенко А. Г. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Курголовской реймы (предварительные данные) // Тр. С.-Петербург. об-ва естествоиспытателей. СПб., 1998. Сер. 1. Т. 92. С. 85–106.
18. Зубакин В. А. Речная крачка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука, 1988. С. 321–337.

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2014 г.

Сведения об авторе

Коузов Сергей Александрович — младший научный сотрудник

Kouzov Sergey A. — Junior Reseager